

Пугоев Артур Русланович

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ ВЗЫСКАНИИ ДОГОВОРНОЙ
НЕУСТОЙКИ С КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ:
ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ СТОРОН**

***Аннотация:** в статье проводится комплексный анализ проблемы злоупотребления правом при взыскании договорной неустойки с коммерческих организаций. Исследуется соотношение принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) и императивных требований о добросовестности (ст. 1, 10 ГК РФ). Особое внимание уделено механизму снижения неустойки (ст. 333 ГК РФ) как ключевому инструменту судебного контроля за соразмерностью последствий нарушения обязательства. На основе анализа судебной практики Верховного Суда РФ и арбитражных судов выявлены типичные случаи злоупотребления правом со стороны кредиторов: установление явно несоразмерных размеров неустойки, использование неустойки как инструмента шантажа должника и получения необоснованного обогащения. Обоснован тезис, что свобода договора в части установления неустойки не абсолютна и ограничивается принципом добросовестности и требованием соблюдения баланса интересов сторон. Сформулированы предложения по совершенствованию правоприменительной практики для повышения предсказуемости судебных актов и предотвращения злоупотреблений.*

Ключевые слова: договорная неустойка, злоупотребление правом, свобода договора, добросовестность сторон, снижение неустойки, статья 333 ГК РФ, коммерческая организация.

Институт неустойки занимает центральное место в системе мер гражданско-правовой ответственности, выполняя одновременно компенсационную, стимулирующую и обеспечительную функции. Для коммерческих организаций, чья деятельность неразрывно связана с заключением многочисленных договоров и принятием на себя различных обязательств, неустойка выступает одним из ключевых инструментов минимизации рисков неисполнения обязательств контрагентами. Принцип свободы договора, закрепленный в статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), предоставляет сторонам широкую свободу в определении условий договора, включая размер и порядок взыскания неустойки [1, ст. 421].

Однако абсолютная свобода в установлении неустойки неизбежно вступает в противоречие с фундаментальными началами гражданского законодательства, среди которых особое место занимает требование добросовестности участников гражданских правоотношений (статья 1 ГК РФ) и запрет злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ) [1, ст. 1, 10]. На практике все чаще возникают ситуации, когда кредитор, пользуясь более сильным переговорным положением, навязывает должнику явно несоразмерные размеры неустойки, а затем, ссылаясь на свободу договора, требует ее взыскания в полном объеме, несмотря на отсутствие реальных убытков или их незначительный размер.

Актуальность исследования обусловлена устойчивой тенденцией роста числа судебных споров, связанных с взысканием договорной неустойки с коммерческих организаций, а также необходимостью выработки единообразных подходов к разграничению законного поведения кредитора и злоупотребления правом.

Цель настоящей статьи – выявить критерии злоупотребления правом при взыскании неустойки и определить пределы свободы договора в свете требования добросовестности.

Злоупотребление правом при взыскании неустойки: понятие и признаки.

Институт злоупотребления правом, закрепленный в статье 10 ГК РФ, направлен на защиту правопорядка и нравственных начал общества от недобросовестного использования субъективных гражданских прав [1, ст. 10]. Применительно к договорной неустойке злоупотребление правом проявляется в использовании кредитором своего правомочия на взыскание неустойки не в целях защиты нарушенного интереса, а для получения необоснованной выгоды или оказания давления на должника.

Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о договорной неустойке указал, что неустойка не должна превращаться в инструмент неосновательного обогащения кредитора [2]. Квалифицирующими признаками злоупотребления правом при взыскании неустойки следует признать:

Явную несоразмерность размера неустойки последствиям нарушения обязательства. Если сумма неустойки многократно превышает реальные убытки кредитора или стоимость самого нарушенного обязательства, это свидетельствует о нарушении баланса интересов.

Использование неустойки в качестве инструмента шантажа должника. Ситуации, при которых кредитор намеренно затягивает предъявление требования о взыскании неустойки, чтобы увеличить ее размер, или отказывается от исполнения встречных обязательств, требуя уплаты неустойки, квалифицируются как недобросовестное поведение [3, с. 45].

Злоупотребление доминирующим переговорным положением. Когда одна из сторон договора, являясь более сильным контрагентом, навязывает другой стороне заведомо обременительные условия о неустойке, это противоречит требованиям добросовестности и разумности.

Отсутствие реального интереса в обеспечении обязательства. Если неустойка устанавливается в размере, заведомо превышающем любые возможные убытки кредитора, и ее фактическая цель – не обеспечение исполнения, а извлечение прибыли, налицо злоупотребление правом [4, с. 33].

Особую сложность представляет квалификация злоупотребления правом в случаях, когда неустойка установлена в договоре, подписанном обеими сторонами. Казалось бы, свободное волеизъявление сторон должно исключать возможность последующих претензий. Однако судебная практика исходит из того, что формальное согласие с условиями договора не легитимирует недобросовестное поведение кредитора при взыскании неустойки [5, с. 56].

Пределы свободы договора при установлении неустойки.

Принцип свободы договора, являясь одним из основополагающих начал гражданского права, не носит абсолютного характера. Статья 422 ГК РФ устанавливает, что договор должен соответствовать императивным нормам, действующим в момент его заключения, а статья 10 ГК РФ прямо ограничивает осуществление гражданских прав требованием добросовестности [1, ст. 422]. В контексте договорной неустойки пределы свободы договора определяются несколькими факторами.

Во-первых, императивное требование о соразмерности неустойки. Несмотря на то, что статья 333 ГК РФ предусматривает возможность снижения неустойки только по заявлению должника, сам факт наличия такой нормы свидетельствует о законодательном ограничении свободы сторон в определении размера неустойки [1, ст. 333]. Судебная практика исходит из того, что неустойка должна быть разумной и соразмерной, а чрезмерно высокий ее размер может быть квалифицирован как злоупотребление правом независимо от волеизъявления сторон.

Во-вторых, требование баланса интересов сторон. Свобода договора не может реализовываться за счет явного ущемления интересов одной из сторон. В случае, когда коммерческая организация, обладающая значительными ресурсами, навязывает малому предприятию кабальные условия о неустойке, суд вправе квалифицировать такое поведение как злоупотребление правом [6, с. 89].

В-третьих, запрет на получение неосновательного обогащения. Если взыскание неустойки в полном объеме приводит к тому, что кредитор получает сумму,

значительно превышающую его реальные убытки, это противоречит компенсационной природе гражданско-правовой ответственности и может быть квалифицировано как злоупотребление.

Важно отметить, что Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно подчеркивал: свобода договора не является абсолютной и может быть ограничена в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. В сфере договорной неустойки это ограничение проявляется в обязанности суда оценивать не только формальную законность требований кредитора, но и их соответствие принципу добросовестности.

Таким образом, пределы свободы договора при установлении неустойки определяются императивными требованиями закона, принципом добросовестности и запретом злоупотребления правом. Стороны не вправе устанавливать условия, которые заведомо ведут к неосновательному обогащению одной из сторон или создают явный дисбаланс в распределении рисков.

Добросовестность сторон как критерий снижения неустойки.

Принцип добросовестности, закрепленный в пункте 3 статьи 1 и пункте 4 статьи 10 ГК РФ, выступает не только общим ориентиром для участников гражданского оборота, но и конкретным критерием судебной оценки при применении статьи 333 ГК РФ о снижении неустойки [1, ст. 1, 10]. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 22.12.2015 №92 разъяснил, что при решении вопроса о снижении неустойки суд должен учитывать не только соразмерность неустойки последствиям нарушения, но и поведение сторон, их добросовестность.

Добросовестность кредитора при взыскании неустойки проявляется в следующем.

Отсутствие намерения получить неосновательную выгоду. Кредитор не должен использовать неустойку как основной источник дохода, подменяя ею реальные убытки.

Соразмерное поведение при исполнении обязательства. Если кредитор сам допускал просрочки или препятствовал исполнению обязательства, его требование о взыскании полной суммы неустойки может быть признано недобросовестным [3, с. 48].

Разумность при предъявлении требований. Кредитор обязан принимать разумные меры по уменьшению убытков, в том числе не допускать искусственного наращивания суммы неустойки.

Добросовестность должника, в свою очередь, оценивается по следующим критериям.

Признание нарушения обязательства. Если должник не оспаривает факт нарушения и предпринимает меры по его устранению, это свидетельствует о его добросовестности и служит основанием для снижения неустойки [4, с. 36].

Отсутствие умышленного характера нарушения. Случайные или вызванные объективными обстоятельствами нарушения оцениваются судом более лояльно, чем умышленные [5, с. 59].

Соотношение неустойки с финансовым положением должника. Для малых коммерческих организаций чрезмерно высокая неустойка может привести к банкротству, что противоречит принципу соразмерности.

Судебная практика последних лет демонстрирует устойчивую тенденцию к активному применению принципа добросовестности при разрешении споров о неустойке. Верховный Суд РФ последовательно указывает, что механическое взыскание неустойки в полном размере, без учета реальных последствий нарушения и поведения сторон, недопустимо [6, с. 92]. В случаях, когда кредитор, зная о тяжелом финансовом положении должника, намеренно не предъявлял требование о взыскании неустойки в течение длительного времени, чтобы увеличить ее размер, суды квалифицируют такое поведение как злоупотребление правом и снижают неустойку до разумных пределов.

Особое значение принцип добросовестности приобретает в отношениях между коммерческими организациями, где предполагается высокий уровень профессионализма и понимания рисков. В таких случаях суды исходят из того, что

стороны должны были предвидеть возможные последствия нарушения обязательства и соразмерно этому определять размер неустойки. Если одна из сторон, воспользовавшись более сильным переговорным положением, установила явно завышенный размер неустойки, а затем требует ее взыскания в полном объеме, это может быть квалифицировано как злоупотребление правом.

Таким образом, добросовестность сторон выступает не абстрактным этическим понятием, а конкретным юридическим критерием, позволяющим суду корректировать последствия реализации свободы договора и предотвращать злоупотребления при взыскании неустойки.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, злоупотребление правом при взыскании договорной неустойки с коммерческих организаций представляет собой сложное правовое явление, которое проявляется в использовании кредитором своего правомочия не в целях защиты нарушенного интереса, а для получения необоснованной выгоды или оказания давления на должника. Квалифицирующими признаками такого злоупотребления являются явная несоразмерность размера неустойки последствиям нарушения, использование неустойки в качестве инструмента шантажа, злоупотребление доминирующим переговорным положением и отсутствие реального интереса в обеспечении обязательства.

Во-вторых, принцип свободы договора при установлении неустойки не является абсолютным и ограничен императивными требованиями закона, принципом добросовестности и запретом злоупотребления правом. Стороны не вправе устанавливать условия, которые заведомо ведут к неосновательному обогащению одной из сторон или создают явный дисбаланс в распределении рисков. Пределы свободы договора определяются необходимостью соблюдения баланса интересов сторон и компенсационной природы гражданско-правовой ответственности.

В-третьих, принцип добросовестности выступает не только общим ориентиром для участников гражданского оборота, но и конкретным юридическим

критерием, позволяющим суду корректировать последствия реализации свободы договора. Добросовестность кредитора и должника оценивается по совокупности факторов, включая отсутствие намерения получить неосновательную выгоду, соразмерное поведение при исполнении обязательства, признание нарушения и его характер.

Для совершенствования правоприменительной практики представляется целесообразным сделать следующее.

Разработать более детальные методические рекомендации по применению статьи 333 ГК РФ с учетом принципа добросовестности.

Закрепить на уровне разъяснений Верховного Суда РФ критерии квалификации злоупотребления правом при взыскании неустойки.

Активнее использовать механизм снижения неустойки в случаях, когда ее взыскание в полном объеме приводит к неосновательному обогащению кредитора.

Таким образом, баланс между свободой договора и требованием добросовестности является ключевым условием эффективного функционирования института неустойки в современных гражданско-правовых отношениях.

Список литературы

1. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2020. – 847 с.
2. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» №51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Карапетов А.Г. Неустойка как правовое средство защиты прав кредитора / А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2021. – 512 с.
4. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о договорной неустойке: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.03.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – №7.

5. Постановление Пленума ВАС РФ «О применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» №92 от 22.12.2015 // Вестник ВАС РФ. – 2016. – №2.

6. Попондопуло В.Ф. Неосновательное обогащение и неустойка: проблемы разграничения / В.Ф. Попондопуло // Civilist. – 2022. – №3. – С. 62–71.